

В систему комплексной психотерапии алкоголизма включена гипносуггестия по методике эмоционально-стрессовой гипнотерапии [За—б]; с целью выработки эмоционально-отрицательного отношения к алкоголю, тошнотно-рвотных реакций на алкоголь, перестройки личностных мотиваций и поведения.

Таким образом, психотерапия больных алкоголизмом должна быть активной, динамичной, комплексной и индивидуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б. С. // Психологический анализ изменений личности при алкоголизме.— М., Медицина, 1974.— 2. Завилянская Л. И. // В кн.: Понятия установки и отношения в медицинской психологии.— Тбилиси, 1970.— 3. Рожнов В. Е. // а) Физиологические особенности гипнотического состояния различной глубины и гипнотерапии алкоголизма.— Автореф. докт. дисс.— М.—1956.— б) Руководство по психотерапии.— М., Медицина, 1974.— в) В кн.: Проблемы общей и судебной психиатрии.— Материалы симпозиума психиатров социалистических стран.— М., 1981.— 4. Узнадзе Д. Н. // Психологические исследования.— М., Медицина, 1966.— 5. Чернико Т. К. // В кн.: Понятия установки и отношения в медицинской психологии.— Тбилиси, 1970.— 6. Echhart M. T., Parker E. S. et al. // Biol. Psychiatry.— 1979.— Vol. 14.— P. 943—954.

Поступила 22.09.86.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 329.021

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ ПЕРИМОВ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Р. Г. Петрова

*Кафедра истории КПСС (зав.— заслуж. деят. культуры РСФСР, доц. В. Г. Саркин)
Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени
С. В. Курашова*

В. И. Ленин придавал огромное значение формированию у трудящихся исторического сознания, патриотизма, пролетарского интернационализма. Осмысление современности немалым без обращения к революционным традициям, людям, чья жизнь была отдана народу. Сходка студентов Казанского университета 4 (16) декабря 1887 г., где В. И. Ленин и другие молодые люди впервые вступили на путь революционной борьбы — незабываемая страница истории.

В пролетарский период революционного движения массовые антиправительственные выступления студентов, по выражению В. И. Ленина, приняли характер «общего пожара», охватившего все высшие учебные заведения страны. Причины такого нарастания студенческого протеста коренились в социально-экономических противоречиях действительности конца XIX века. В условиях нарастающей классовой борьбы в России жизнь демократической части студентов, полная лишений, не могла не порождать среди них ненависти к существующему строю. В условиях полицейской опеки учащаяся молодежь сохраняла свои организации — землячества.

В 1887 г. в Казанском университете существовали Симбирское, Самарское, Казанское, Уфимское и другие землячества [5, 6]. 1887/1888 учебный год начался в университете с появления в столах аудиторий записок следующего содержания: «Студенты, хорошо понимающие современные деморализующие условия университетской жизни, желающие и ныне быть последовательными в своих действиях, приглашаются засвидетельствовать перед обществом о своем пренебрежении к холопскому празднику (5 ноября). Большая часть студенчества уже изъявила свое согласие. Просим извещать незнающих». В результате актов зал 5 ноября 1887 г., как и в 1886 г., вновь «блистал отсутствием студентов» [4]. 28 ноября 1887 г. студент-медик А. Шаровский получил письмо, в котором сообщалось об избииении полицейей студентов Московского университета. На собрании университетских судей была назначена сходка на 4 или 5 декабря. 4 декабря 1887 г. в 12 часов дня в актовом зале университета состоялась революционная сходка, собравшая 350 студентов. Они потребовали решительной демократизации университетского устава. Узнав о возможности ввода войск и во избежание кровопролития, студенты покинули актовый зал. Уходя со сходки, Владимир Ильич Ульянов вместе с другими 98 студентами положил на стол свой входной билет. Среди них был и студент 4-го курса медицинского факультета Виктор Перимов. Расправа над студентами не заставила себя долго ждать. Исключению, увольнению из Казанского университета, различного рода репрессиям подверглось более половины участников сходки. Поэтому в списках студентов университета второго полугодия 1887 г. Виктор Алексеевич Перимов не значится [8].

Профессора и преподаватели медицинского факультета стремились спасти студентов от расправы. Декану А. Я. Щербакову профессора В. М. Бехтерев, А. Г. Ге, С. В. Левашов подали заявления о присутствии у них 4 декабря на лекциях и занятиях студентов, занесенных в списки бывших на сходке. Профессор А. Я. Щербаков заявил на правлении университета, что представленный господином инспектором список участвовавших в сходке студентов верным считать не может. Он ходатайствовал перед ректором И. А. Кремлевым о возвращении в университет студентов-медиков Кищука, Кубышкина, Вышенского. В августе 1888 г. Виктору Перимову удалось восстановиться в университет, но осеннее полугодие 1887 г. так и не засчитали до конца обучения [8]. Позднее, вспоминая студенческие годы, Виктор Алексеевич отмечал: «Невольно вспомнил о товарищах, которые не по своей вине оставили университет, одни из них были исковерканы тюрьмой и ссылкой, другие не выдержали тяжелой борьбы с правдой жизни. Недаром из 24 поступивших со мной в университет кончили пятеро... Все эти люди были бы солью земли...»¹ Ясное сознание необходимости борьбы с существующим режимом привело В. А. Перимова в 1892 г. в Казанский центральный революционный кружок, который занимался печатанием революционной литературы². В 90-х годах на путь борьбы с самодержавием вступили такие последовательные революционеры, бывшие казанские студенты, как Н. Э. Бауман, Н. А. Семашко, В. В. Адоратский. Они стали соратниками В. И. Ленина, видными деятелями партии.

В стенах университета В. Перимов учился у выдающихся профессоров — терапевта Н. А. Виноградова, гистолога К. А. Арнштейна, физиологов Ф. В. Овсянникова и Н. О. Ковалевского, всемирно известного офтальмолога Е. В. Адамюка, крупнейшего ученого — физиолога, невропатолога, психолога и социолога В. М. Бехтерева. Лекции этих ученых посещал весь университет. 30 мая 1893 г. Виктор Алексеевич Перимов получил свидетельство за № 272 от медицинского факультета императорского Казанского университета о присуждении ему специальности врача³. Началась работа в должности ординатора Казанской губернской земской больницы. Достижения казанцев в области медицины способствовали тому, что в 1899 г. в Казани был созван VII Пироговский съезд врачей, осветивший все стороны русской научной и практической медицины и положивший начало организации деятельности Пироговского общества по борьбе с голодом. Казанское отделение особенно широко развило тогда свою деятельность. Вместе с коллегами В. А. Перимов занимался организацией питательных пунктов [7]. В 1905—1907 гг. Виктор Алексеевич работал в комитете общественной помощи голодающим.

В марте 1906 г. в газете «Волжский листок» были опубликованы статьи, освещавшие положение в деревне. Одна корреспонденция от 18 февраля была подписана «врач П.», другая — от 14 марта «В. П.». Автором этих публикаций был В. А. Перимов. Резко и аргументированно обличал он политику царского правительства, его равнодушие к судьбам народных масс. «На языке официальном в Казанской губернии по отношению к неурожаю и связанному с ним голоду обстоит чуть ли не вполне благополучно, мне кажется, что широкие слои населения недостаточно знакомы с истинным положением вещей. Если бы общественное мнение казанцев в этом отношении было резко и определенно, то, по нашему глубокому убеждению, невозможны были бы такие, например, факты, как закрытие комитетской столовой самовольным распоряжением земского начальника в Большой Серде. Чтобы по достоинству оценить этот случай, надо видеть хлеб, который ест крестьянин Б. Серды. Он напоминает скорее кусок засохшего чернозема...» Далее автор привел выдержки из писем и отчетов врачей, уехавших в деревни Казанской губернии для оказания помощи больным и организации общественных пунктов питания. Так, медсестра Богоявленская сообщала, что в одной семье из 5 человек лежит четверо. В заключение В. А. Перимов призвал всех граждан помочь голодающим. Пожертвования можно было направить через редакцию или на имя председательницы комитета Н. П. Куприяновой⁴. К сожалению, общество действовало недолго — до 28 февраля 1906 г. Почему? Ответ на этот вопрос Виктор Алексеевич дал в следующей корреспонденции «На местные темы. О голоде». Врач Ш. (автор не назвал его имени полностью) рассказал В. А. Перимову о своих впечатлениях от посещения одной татарской деревни. Деревня состояла из 8—10 дворов, и в каждой избе врач застал людей, корчившихся в судорогах. Случай этот злой корчи встречался в Казанском, Лаишевском, Спасском, Царевококшайском уездах, делал обобщение В. А. Перимов. «Как мы реагируем на это? — спрашивал автор. — Земство молчит. 28 февраля комитет общественной помощи голодающим, кормивший уже 1500 человек и собиравшийся открыть столовые еще на 2500 человек, прекратил свое существование, так как председательнице его Н. П. Куприяновой было предложено немедленно прекратить деятельность комитета, запретить собрания и заседания»⁵.

Социал-демократ В. А. Перимов, прекрасно владея приемами конспирации, вел активную и многогранную работу в составе Казанской партийной организации, входил в его руководящее ядро. Жандармы постоянно доносили, что В. Перимов ведет дело крайне осторожно, благодаря чему не представляется возможность получить о нем достаточный для обвинения материал. По заданию комитета РСДРП Виктор Алексеевич занимался организацией профсоюзов, входил в его центральное бюро.

¹ Волжский листок, 14 марта 1906 г.

² ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 2, д. 682, л. 110.

³ Там же, ф. 977, м. ф., д. 1999, л. 136.

⁴ Волжский листок, 18 февраля 1906 г.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 2, д. 682, л. 167.

В 1905—1907 гг. в России стали возникать первые профессиональные организации рабочих и служащих. Большевики не могли оставаться в стороне. Постоянно работая в массах, они стремились влить профсоюзы в политическую армию революции, воспитать рабочих «в духе широкого понимания классовой борьбы». На собрании секретариата 30 мая 1907 г., где присутствовал В. А. Перимов, среди других обсуждался вопрос о медицинской помощи. Бюро наметило следующие практические шаги: «поручить секретарию бюро составить доклад, затем созвать совещание из нескольких врачей, представителей центрального бюро и юриста, чтобы обсудить вопрос о легализации общества врачей для оказания помощи членам профсоюзов»⁶. В квартире Виктора Перимова проходили заседания ЦБ профсоюзов, комитета РСДРП, она служила явкой для связников социал-демократических организаций Казани, других городов страны; у него укрывались революционеры, преследовавшиеся полицией. Так, в 1906 г. его адресом пользовался бывший сельский учитель И. И. Самойлов, разыскиваемый полицией⁷. В 1907 г. большевики организовали предвыборную агитацию во Вторую Государственную думу. В. А. Перимов выступил кандидатом от Казанской социал-демократической организации и группы «левых беспартийных»⁸. К сожалению, большевикам не удалось собрать преимущественного количества голосов избирателей. Но сам факт выдвижения его кандидатом в депутаты показателен и свидетельствует об авторитете и влиянии В. А. Перимова. Являясь членом казанского Красного Креста, он организовывал помощь политическим заключенным денежными средствами, конспиративными явками. Один из немногих В. Перимов мог знать о судьбе потемкинцев. В феврале 1906 г. на имя его жены Е. И. Перимовой пришло письмо из Одессы от близкого знакомого их семьи. Автор корреспонденции, врач по профессии, в то время, когда «Потемкин» был в Феодосии, заведовал перевязочным пунктом. К нему несли расстрелянных в воде матросов, и среди них был студент Фельдман, который при активном содействии автора письма бежал из севастопольской тюрьмы и был направлен в Лозанну⁹.

Будучи действительным членом общества врачей при императорском Казанском университете, В. А. Перимов неоднократно выступал с научными докладами: «Еще к вопросу о постоянном подкожном дренаже при асците», «К казуистике подкожных разрывов внутренних живот», «Косметическая хирургия носа», «Об организации врачебной помощи рабочим» [3].

На заседании Казанского общества врачей 18 марта 1895 г. В. А. Перимов сообщил о двух операциях, произведенных профессором факультетской хирургической клиники Казанского университета В. И. Кузьминым при его участии по поводу ложного сустава, в одном случае бедренной, в другом — большеберцовой кости [7]. Эти операции были одними из первых в мировой практике, когда для скрепления костных отломков были применены металлические никелированные гвозди, введенные в костно-мозговой канал [2]. В 1911—1916 гг. он являлся активным деятелем Казанского отдела «Лиги борьбы с туберкулезом», неоднократно выступал в открытой печати об организации врачебной помощи рабочим. В 1913 г. В. Перимов вошел в состав комиссии по организации врачебной помощи членам больничных касс и выработке устава врачей.

К сожалению, многим его мечтам не суждено было сбыться. В 1917 г. в возрасте 48 лет В. А. Перимов скончался. Сегодня, как всегда, высока общественная значимость людей, мужественных и смелых, готовых бороться за социализм. Такова была жизнь В. А. Перимова, большевика-ленинца, до последнего часа служившего революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. // Тактическая платформа к объединительному съезду. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 235.
2. Богданович У. Я. // К вопросу о приоритете применения металлического стержня. — Ортопед. травматол. — 1955. — № 2. — С. 55—57.
3. Казанский мед. ж. — 1913. — № 1, 2. — 4. Казанский университет. 1804—1979. Очерки истории. — Изд-во Казанск. ун-та. — 1979. — С. 88.
5. Нафигов Р. И. // Первый шаг в революцию. — Казань, 1970.
6. Нафигов Р. И. // Коммунист Татарии. — 1977. — № 12. — 7. Перимов В. А. // Дневник Общества врачей при Казанском университете. — 1896. — Вып. 1. — С. 23. — 8. Список студентов Казанского университета. 1892—1893. — Казань, 1892. — С. 134. — 9. Труды I Поволжского съезда врачей в Казани. / Под ред. проф. В. С. Груздева. — Казань, 1923. — С. 5.

Поступила 25.06.87.

⁶ Волжский листок, 14 марта 1906 г.

⁷ ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, д. 1062, л. 188.

⁸ Там же, д. 1248, лл. 49—52.

⁹ Там же, д. 1061, л. 471.